

встречается открытый прикус, увеличивается высота прикуса и уменьшается высота в области нижних жевательных зубов и т. д.

2. *Гонциальная форма.* Причиной образования прогенического взаимоотношения зубных рядов при данной форме является большой угол нижней челюсти при нормальных размерах тел челюстей и при нормальном их положении в черепе. Угол Go увеличен в среднем на 14° ($P < 0,001$). Уменьшена высота в области нижних жевательных зубов. Другие цефалометрические признаки являются производными увеличенного угла Go .

3. *Переднее положение нижней челюсти в черепе.* У больных при пропорциональном развитии тела и ветви нижней челюсти, верхней челюсти и $N - Se$, нормальных размерах зубных дуг, правильном наклоне челюстей и резцов имеется выраженное прогеническое взаимоотношение зубных рядов, обусловленное передним положением суставных головок нормально развитой нижней челюсти в черепе; расстояние $Se - Co$ уменьшено до 9 мм (в норме оно равно 16—17 мм).

Д. Ложная прогения является следствием морфологических изменений со стороны верхней челюсти: уменьшения ее сагиттальных размеров, дистального положения нормально развитой челюсти в черепе, изменения ее наклона, недоразвития альвеолярного отростка и т. д. Все линейные размеры лица и прикуса у больных с ложной прогенией достоверно уменьшены сравнительно с нормой. Возможно, причиной этого является неполноценность биологического потенциала роста лицевого скелета у данных больных.

Е. Сочетанные формы прогений наблюдаются при изменениях со стороны верхней и нижней челюстей. В зависимости от конкретного сочетания отдельных вышеописанных морфологических форм истинной и ложной прогении имеется различная цефалометрическая характеристика частного случая патологии, различная выраженность и тяжесть аномалии прикуса.

Предлагаемое деление сагиттальных аномалий прикуса на отдельные формы и разработанные дифференциальные цефалометрические характеристики их дают возможность врачу-ортодонту детализировать клинический диагноз, что позволяет составить рациональный план лечения, направленный на нормализацию процессов роста и развития челюстей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковска И. К. Стоматология, 1963, 6.— 2. Демнер Л. М. В сб.: Вопросы ортопедической стоматологии. Казань, 1962, т. 2.— 3. Демнер Л. М. и Колотков А. П. Стоматология, 1968, 5.— 4. Колотков А. П. Вестн. рентгенол. и радиол., 1969, 3.— 5. Меньяйлова О. И. В кн.: Вопросы клинической стоматологии. Воронеж, 1965, вып. 1.— 6. Мухина А. Д. Дистальный и медиальный прикусы. Автореф. канд. дисс., Киев, 1953.— 7. Нападов М. А. В кн.: Сборник диссерт. работ Украинского ин-та усовершенств. врачей, 1963, вып. 3.— 8. Погодина А. А. Стоматология, 1955, 1.— 9. Ужумецкене И. И. Ортодонтическое лечение взрослых перед протезированием. Медицина, М., 1965.— 10. Эль-Нофели А. Стоматология, 1966, 2.

УДК 616—001.17

ОПЫТ ЛЕЧЕНИЯ ОЖОГОВ МИРНОГО ВРЕМЕНИ ПРИ МАССОВОМ ПОРАЖЕНИИ

Л. И. Шулушко, М. Ю. Розенгартен, А. И. Голиков, Ю. Д. Романов,
М. В. Турханова, Г. И. Бакланов и В. М. Поляков

(Казань)

В основу настоящего сообщения положен наш опыт лечения 51 обожженного. Ожоги были получены в результате взрыва емкости для хранения нефти. У большинства было поражено лицо, ушные раковины, волосистая часть головы, верхние и нижние конечности, ягодицы, спина, почти у всех — конъюнктивы глаз. У 1 больного, наряду с ожогом, был закрытый перелом костей предплечья. У одного наступило состояние клинической смерти, из которого он был выведен реанимационными мерами.

Поражение занимало от 10 до 60% площади тела. Все пострадавшие — мужчины в возрасте от 21 до 60 лет. Ожоги были преимущественно II—III ст.

Хирургическая помощь обожженным при массовом поступлении, по нашему мнению, должна складываться из следующих мероприятий.

1. Организационных:

а) максимальное и правильное использование имеющихся сил и средств;

б) быстрая и бережная транспортировка пострадавших;

в) сортировка по тяжести и локализации процесса;

- г) обеспечение динамического медицинского наблюдения;
- д) рациональное питание;
- е) создание достаточного запаса крови, кровезаменителей, перевязочного материала и белья;
- ж) всю работу должен возглавлять высококвалифицированный специалист-хирург;
- з) кроме хирургов в лечении необходимо участие квалифицированного терапевта.

2. Лечебных:

- а) борьба с шоком;
- б) возможный туалет обожженной поверхности;
- в) меры для снижения порога острой токсемии;
- г) открытый метод лечения, за исключением циркулярных ожогов и поражения кистей;
- д) обеспечение функционально выгодного положения пораженных конечностей;
- е) контроль за электролитным балансом крови (K, Na, Ca);
- ж) антибактериальная терапия;
- з) витаминизированная калорийная диета;
- и) своевременное выявление осложнений и борьба с ними.

Мы считаем необходимой немедленную транспортировку тяжелообожженных в стационар, так как чем больше будет упущено времени, тем более усложняется эвакуация и лечение больных. Хирургическая обработка ожоговой поверхности должна быть однократной и максимально щадящей. Следует решительно отвергнуть метод Вильбушевича — Нажо, как весьма травматичный, вызывающий резкое перераздражение рецепторов. Все, что вызывает даже незначительную боль, при первичной обработке или дальнейшем лечении должно быть отвергнуто.

Школой А. А. Вишневого приводятся убедительные данные, свидетельствующие о положительном влиянии новокаиновой блокады или введения новокаина в вену для предупреждения расстройств нервной трофики: уменьшения деструкции нервных элементов субсерозного и ауэрбаховского сплетений кишечника (С. И. Иткин, 1960), ослабления дистрофических изменений в нервах вегетативных ганглиев (Р. О. Переверзева, 1962), ограничения развития гемоконцентрации и нарушений водно-солевого баланса (О. П. Никитина). Широкое применение новокаиновых блокад, обезболивающих средств, переливание крови и кровезаменителей, психотерапия вне зависимости от состояния больного, местное лечение с учетом фазности язвенного процесса способствуют благоприятному течению болезни.

Отдавая дань открытому методу лечения ожога, мы вели активную борьбу с плазмотерией (фибриновые пленки, мази и т. д.).

Известно, что при тяжелых ожогах, особенно в первые часы (шок), наступает значительное падение потребления кислорода. Развивающаяся при этом гипоксия носит циркуляторный характер. Указанные изменения не всегда возможно определить по величине АД. Так, у 28 больных, у которых АД было в пределах 100/70, кислородное голодание клинически проявлялось одышкой, цианозом видимых слизистых оболочек, тахикардией. Эти изменения были обусловлены падением минутного объема сердца. Поэтому всем больным проводили кислородную и инфузионную терапию. В то же время следует подчеркнуть, что внутривенные вливания значительных количеств жидкости не только опасны с точки зрения отрицательного влияния на пораженное ожоговой интоксикацией сердце, но и могут вызвать выраженные нарушения кислотно-щелочного равновесия и электролитные сдвиги. В связи с этим мы отдаем предпочтение инфузии крови. Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что наличие белка или форменных элементов почек в моче обожженных не должно служить противопоказанием к переливанию крови.

Выраженная фаза ожоговой токсемии, наблюдавшаяся у 34 больных, характеризовалась лихорадкой, заторможенностью, депрессивным состоянием — клиникой общей интоксикации.

Вторую фазу ожоговой болезни А. А. Вишневский и М. И. Шрайбер (1966) рассматривают как своеобразную реакцию аутоагрессии, которая играет важную роль в патогенезе ожоговой болезни.

На основании нашего опыта мы пришли к заключению, что даже при ожогах III ст. в ряде случаев возможен переход в фазу реконвалесценции, минуя фазу септикотоксемии. Применение современных антибактериальных препаратов, контроль за обменными процессами и их коррекция при возникавших нарушениях, рациональное местное лечение позволили почти у всех больных избежать фазы септикотоксемии. Последняя наблюдалась лишь у одного больного.

Хотя при обширных ожогах в ряде случаев и наступает истощение надпочечников, мы относимся сдержанно к введению в организм пострадавшего кортикостероидных препаратов. Их применяли только тогда, когда отмечались явные клинические признаки кортикостероидного дефицита (тенденция к снижению АД). Подобное отношение к стероидной терапии ожогов аргументируется тем, что кортикостероиды резко снижают репаративные свойства организма.

В восстановительном периоде можно рекомендовать широкое применение анаболических гормонов (неробол, метиландростендиол, метандростенолон). Громадный

арсенал сил и средств, которым в настоящее время располагает хирург, позволяет в большинстве случаев предупредить развитие септикотоксемии и ожогового истощения. Длительное лечение (от 20 дней до года) позволило добиться выздоровления всех обожженных с полным восстановлением трудоспособности. Наш опыт показал, что успех лечения обожженных может быть достигнут только при условии полноценной комплексной терапии ожоговой болезни, высокой оперативности и дисциплинированности всего персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский А. А., Шрайбер М. И. Ожоговая болезнь. Киев, 1966.—
2. Иткин С. И. Эксп. хир. и анест., 1960, 3.—3. Переверзева Р. О. Эксп. хир. и анест., 1962, 6.

УДК 612.018—618.2

О ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ВНУТРИКОЖНЫХ ГОРМОНАЛЬНЫХ ПРОБ

Ю. Г. Матвеев

Акушерский отдел (руководитель — канд. мед. наук А. Л. Озерянская) Свердловского научно-исследовательского института охраны материнства и младенчества Минздрава РСФСР и городская больница № 2 Каменск-Уральска (главрач — М. С. Григорьева)

В настоящее время для функциональной диагностики нередко применяются внутрикожные гормональные пробы [2, 6]. Некоторые авторы считают реакцию на внутрикожное введение гормонов проявлением эндокринной аллергии [12, 13, 15], другие связывают появление реакции с овуляцией или повышенным содержанием эстрогенов в организме [7, 10, 14]. Но Л. В. Герболинская не выявила в большинстве случаев зависимости между площадью кожного пятна и уровнем эстрогенной стимуляции. Отсутствие данных о внутрикожных пробах в конце беременности и в родах, а также противоречия в оценке диагностического значения внутрикожных гормональных проб затрудняют их использование в акушерстве и гинекологии. Целью нашей работы явилось выяснение характера связи между выраженностью реакции на внутрикожное введение гормонов и содержанием эстрогенов в организме, а также выявление степени специфичности гормональных проб.

Были проведены внутрикожные пробы с фолликулином у 82 беременных и 80 небеременных женщин, из которых 67 страдали нарушениями менструально-овариального цикла. Пробы с прогестероном поставлены у 64 небеременных и 32 беременных одновременно с пробами на фолликулин. Для выяснения реакции на синтетические эстрогены было проведено 18 проб с 0,1% и 15 проб с 0,5% раствором диэтилstilbэстрола у небеременных женщин. Неспецифическую ответную реакцию кожи мы определяли с помощью внутрикожных проб с индифферентным веществом — персиковым маслом — у 10 небеременных и 25 беременных женщин. Во всех случаях одновременно с введением диэтилstilbэстрола или персикового масла выполнялась проба с фолликулином. Количество внутрикожных проб, осуществлявшихся одновременно у одной и той же женщины, колебалось от 1 до 3. Пробы проводили у беременных за 3—10 дней до предполагаемого дня родов, у небеременных — за 7—14 дней до ожидаемой менструации. Фолликулин вводили в кожу передней поверхности бедра по 0,1—0,2 мл, стерильное персиковое масло — по 0,2 мл, другие препараты — по 0,1 мл. Для внутрикожных проб были сознательно выбраны значительные дозы масляных растворов гормонов, так как депо гормона в коже позволяло наблюдать изменения реакции в течение длительного времени. Измерения производили ежедневно. Степень реакции оценивали по диаметру возникающей гиперемии (средней величине двух взаимно перпендикулярных размеров гиперемии). Наименьшей реакцией, поддающейся измерению, была гиперемия с диаметром 5 мм. При сравнении реакций сопоставляли максимальные величины возникающей гиперемии. Выраженность инфильтрата обычно не учитывали ввиду трудности четкого определения его границ. У небеременных одновременно исследовали влагалищные мазки (4—7 раз в течение цикла), определяли феномен «зрачка» и кристаллизации слизи шейки матки, а также измеряли базальную температуру. Оценку мазков производили по М. Г. Арсеньевой, что позволяло более четко определить функциональную активность желтого тела. Карниопикнотический индекс подсчитывали с помощью микрометрического окуляра К7. Для оценки кристаллизации шеечной слизи пользовались методикой Р. Ф. Кашаниковой.

Как у небеременных, так и у беременных не было выявлено связи между выраженностью реакции на внутрикожное введение гормонов и возрастом, ростом, весом, росто-весовым показателем, конституцией женщины, а также числом родов и аборт. У небеременных при сохраненном менструальном цикле максимальные реакции на-